

Юлия
Пульс

ИЗМЕНА

*Хрустальная лавка
графини Бошан*

Юлия Пульс

Измена. Хрустальная лавка графини Бошан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69814927

SelfPub; 2023

Аннотация

– Идем. Пока эта кляча у целителя, займемся делом, – насмешливый тон мужа я узнала бы из тысячи.– В зале у нас еще не было. Хочу на шкуре у камина, – заурчала девушка озабоченной кошкой и двое ввалились в комнату. Муж защелкнул дверь на замок и прижал экономку к стене, попутно покрывая ее шею поцелуями.– Моя сочная ягодка, – сорвал он верх платья Айлы и зарылся лицом в ее пышную грудь.– Мой дикий лев, – простонала она и выгнулась навстречу моему мужу. Любовников с такой силой захлестнула страсть, что они не заметили мою темную фигурку в углу мрачного зала. Наверное, приняли за часть интерьера. Собственно, ничего удивительного. С тех пор, как после родов у меня отнялись ноги, я ощущала себя лишь мебелью в этом доме.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Юлия Пульс

Измена. Хрустальная лавка графини Бошан

Глава 1

Раньше я не любила долго сидеть в каминном зале и развлекать себя вязанием. Слишком много разных ненужных мыслей крутилось в голове, но с некоторых пор это помещение стало для меня постоянной обителью. Целитель, к которому меня почти ежедневно возила на лечение сиделка, сегодня предупредил, что приема не будет. Письмо пришло слишком поздно. Элоиза успела меня одеть и спустить на первый этаж поместья. Прикатила инвалидную коляску в мрачный угол зала, накрыла мои бесчувственные ноги пледом и побежала во двор. Она хотела поговорить о чем-то с посыльным и пообещала, что совсем скоро вернется. Но ожидание затянулось. Я устала стучать спицами и отложила вязание в сторону. Посмотрела на трещащий огонь в камине и вдруг услышала голоса за приоткрытой дверью.

– Идем. Пока эта кляча у целителя, займемся делом, – насмешливый тон мужа я узнала бы из тысячи. Потому, даже

дышать перестала, когда зазвучал еще один знакомый голос.

– В зале у нас еще не было. Хочу на шкуре у камина, – заурчала девушка озабоченной кошкой и двое ввалились в дверь.

Муж защелкнул ее на замок и прижал экономку к стене, попутно покрывая ее шею поцелуями. Мое сердце больно стукнуло по ребрам и на миг совсем остановилось. В голове пролетела мысль, что на этом жизнь в чужом мире и в другом теле для меня закончилась. И хорошо бы, наверное, но молодой организм Аннабель Бошан отказывался умирать. Проклятая мышца затарахтела так часто, что вся кровь прилила к лицу. Казалось, кожа на щеках заволдырилась от жара.

– Моя сочная ягодка, – сорвал он верх платья Айлы и зарылся лицом в ее пышную грудь.

– Мой дикий лев, – простонала она и выгнулась навстречу моему мужу.

Любовников с такой силой захлестнула страсть, что они не заметили мою темную фигурку в углу мрачного зала. Наверное, приняли за часть интерьера, ведь черная дорожная мантия укутывала мою голову широким капюшоном. Я просто слилась с мебелью, стала одним из кресел поместья. Собственно, ничего удивительного. Именно поломанным стулом я чувствовала себя уже долгих три месяца. Самый счастливый день в моей новой жизни, увы, стал для меня и самым трагичным. После тяжелых родов у меня отнялись ноги.

– Возьми меня, Кейдн! Скорее! – взбрыкнула блондинка

и повела мужчину за собой к той самой шкуре у камина.

Смотреть на то, как законный супруг, которому недавно родила чудесную дочь, будет иметь новую экономку на моих глазах – верх издевательства над личностью. Но слова застряли в горле, и вместе с ногами онемело все тело. Память злобно подкинула картину прошлой жизни, в которой несчастная Светлана Морозова погибла под колесами грузовика.

В тот мрачный дождливый день, сидя в ванной, я со слезами на глазах смотрела на одну полоску на тесте. Снова мир рухнул, не оставив мне ни единого шанса на счастье. Слишком тяжело мне дались отчаянные попытки стать матерью. До сих пор в носу стоял больничный запах гинекологических отделений, где я безвылазно провела последние годы перед смертью. Корила судьбу и сетовала на бога. Не понимала, почему другие женщины рожают и бросают детей, а у меня не получается забеременеть. Мы с мужем прилежно готовились к каждому ЭКО, и он во всем меня поддерживал, как казалось...

Тот день стал роковым, ведь в дверь неожиданно позвонили. Я была не в силах взять себя в руки и стереть слезы. Так и распахнула входную дверь, зареванная. На пороге стояла девушка, которую я узнала. Она работала в одной фирме с моим мужем. Я опустила взгляд на ее округлый животик, а потом на чемодан, ручку которого она сжимала до побелевших костяшек.

– Здравствуйте, Светлана Валерьевна.

Я кивнула и не стала держать гостью на пороге. Впустила ее в квартиру, наблюдая за тем, как она катит чемодан на колесиках по моей широкой прихожей.

– У вас какое-то дело? – я прошла на кухню и поставила чашки на стол. Щелкнула кнопку на электрическом чайнике.

– Да. Мы с Пашей ждем ребенка. Мне рожать через пару месяцев, а он все не решается вам рассказать. У нас будет мальчик, – меня точно дубиной по голове ударили. Так и осела на стул, не отводя взгляда от ее живота.

– Не может быть... – не узнала собственного голоса и замотала головой. Бред! Что такое происходит?! Но тут услышала, как хлопнула входная дверь.

Муж ворвался в кухню весь взъерошенный с дикими перепуганными глазами.

– Даша! Я же сказал, что сам...

И тут бред стал обретать реальность. Слезы ручьем полились из глаз, ведь я осознала, что это конец...

Пережив предательство однажды, самый страшный кошмар – это столкнуться с ним еще раз. Но сейчас на моих глазах разворачивался тот самый кошмар. Причем, во всех красках. С запахами и звуками. Кейдн предал свою любимую Аннабель! Меня предал! Ведь за год жизни в этом теле привязалась к мужу. Я всегда думала, что высшие силы дали мне второй шанс на счастье в другом мире. Эта беременность стала для меня великим подарком! Я стала мамой, как

и мечтала. И тут!

– Ты такая сладкая, – жадно шарил под юбкой экономки Кейдн.

– Не то, что это покалеченное бревно, правда? – указала она на портрет юной Аннабель на стойке камина.

– Она калека. Ей все хуже. Скоро все равно подохнет, – после жестоких слов мужа меня прошибло гневом, который разом прочистил горло.

– Не дожدهшься, дорогой! – прокрутила колеса и выкатилась из угла в центр зала. Остановилась в метре от ошалевшей парочки.

Глава 2

– О, Бель! – подобрался муженек, натягивая на свою похотливую тушку спущенные штаны. И любовницу прикрыть не забыл, кинул в нее шкурой, на которой они лежали. Противное, поганое и постыдное зрелище!

И стыдно было от чего-то мне. Да хотя бы за то, что пришлось своими глазами наблюдать за изменой. И хорошо бы подскочить с места, накинуться на Кейдена и отвесить уроду смачную пощечину. Но даже этого сделать не могла! Прикованной к креслу калеке остается лишь сыпать словами.

– О, Кейдн! – скопировала его ошалелый взгляд как сумела. – Еще вчера ты признавался мне в любви и целовал в лобик нашу дочь! А сегодня тискаешь наемную шлюху на моих глазах! Чудно! Спасибо, милый. Я польщена!

Но его растерянность быстро переросла в агрессию. Одним лишь жестом он прогнал из каминной экономку. А та быстро поняла, что запахло жареным и скрылась за дверь. Мы остались наедине, и, признаться, меня это напугало. Я увидела в карих глазах мужа неподдельный гнев. Хотя рассчитывала иную реакцию. Ведь это не я на его глазах забавлялась с прислугой.

– Что-то ты, душа моя, похоже, совсем зарвалась, – подошел он ко мне медленно, застегивая пуговицы на пиджаке.

Мягко положил ладони на рукояти кресла и наклонился вперед, чтобы наши лбы почти соприкоснулись.

Я стойко выдержала эмоциональную атаку его разъяренного взгляда и даже не моргнула. Научена горьким опытом. Прощлая жизнь показала, что бежать от проблем – не выход. Тогда все закончилось трагично, и я не хотела повторения истории. Хотя... Все же смерть и обретение нового тела – это дар для моей измученной души.

– Давно уже не душа я твоя, – покачала головой и ухмыльнулась, стараясь не выдать поганую дрожь и не выпустить наружу подкатившие к глазам слезы. Не думала, что во второй раз мне будет так сложно держаться. Внутри бушевал торнадо, сметающий чувства в труху. Мне бы только слабость свою не показать!

– Давай рассудим, как есть? – сжал он мое колено через ткань, а я ничего не почувствовала. Ощущение никчемности в очередной раз привело к панической атаке. Жаром обдало лицо, и пот выступил на лбу. Кончики пальцев рук онемели, а губы задрожали. Воздуха катастрофически не хватало. – Ты изначально красавицей не слыла. Округлое, слишком детское личико. Мелкие темные глазенки. И совершенно глупое выражение лица. Бедна, как церковная мышь. Твой отец промотал все состояние и ушел к праотцам, а мать подсунула тебя мне как лакомый кусочек, а сама тратит мои деньги, сидя в поместье на берегу моря. Понятно же было, что я женился на тебе из-за титула графа Бошан. Больше ни-

чего в тебе нет. А когда после родов ты превратилась в беспомощную калеку, я совсем потерял к тебе интерес. Целитель только монеты и сосет, хотя сам знает, что больше ты не встанешь на ноги. Иметь бесчувственное бревно – то еще удовольствие, – скривился он с таким отвращением, будто червяка на своем пути увидел и побрезговал запачкать сапог, чтобы его раздавить.

А мне стало до тянущей в сердце боли обидно за несчастную Аннабель. Уж не знаю как по меркам этого мира, но в том, из которого я пришла, графиня не считалась бы не красивой. Всегда ухоженная и чистая. Сиделка следила за моим внешним видом каждый день. Мыла, протирала, наряжала, накладывала макияж и завивала длинные черные волосы. Чем же я хуже пышногрудой экономки? Разве что этой самой большой грудью.

Уголки губ невольно опустились и слезы покатались по щекам. Я потянулась рукой к лицу мужа, чтобы коснуться его нахального лица и высказать все, что скопилось на душе, но он отвернулся и отошел от коляски на шаг назад. Неужели ему настолько противно от моих прикосновений?

– Мне надоело тебя жалеть, – сказал грозно. – Ты должна смириться с тем, что у меня будут другие женщины, иначе пробкой вылетишь из дома в свое загнивающее поместье! И сдохнешь там в одиночестве без ухода! Ни копейки не получишь! Поняла?!

Да как не понять, если знала, что у Бошан ни копыа за

душой. Ни магии во мне выдающейся. Только лишь простая бытовая. А муж талантливый менталист, работающий на правительство. С помощью артефактов он способен допрашивать преступников и выуживать из их воспоминаний картины преступлений. Его высоко ценят и отлично платят. И как мне, графине с дыркой в кармане судиться по разводу с этим монстром? Как калеке отвоевать право на ребенка в этом жестоком магическом мире? Но и измены терпеть не намерена!

– Я тебя услышала, Кейдн, – всхлипнула от безысходности и уронила лицо в ладони, разрыдалась, не сдержалась. Не справилась с эмоциями и сорвалась в истерику. Завыла раненным зверем, но мужу было меня не жаль. Я услышала отдаляющиеся шаги и скрип двери. Сразу поняла, что он ушел, оставив меня одну в этом ужасном отчаянном положении. Что делать? Как жить дальше? Проще было бы покончить и с этой новой поганой жизнью в теле инвалида, но у меня есть, ради кого жить. Я мечтала о ребенке и стерплю все, что выкинет муженек, лишь бы быть рядом с малышкой. Пусть думает, что я смирилась со своей участью.

Дверь хлопнула, и я сразу же по тяжелым шагам узнала сиделку. Она подбежала ко мне и запричитала:

– Лапушка, ты чего плачешь? Что случилось? – обняла она меня за плечи и поправила съехавший с бесчувственных ног плед.

– Элоиза, – схватила я ее за руку и заглянула в теплые гла-

за доброй и отзывчивой женщины. – Помоги. Я хочу знать, какие у меня есть права на дочь и как покончить с этим браком и забрать ребенка. Должны же быть какие-то законодательные акты. Я хочу их изучить. Достань, умоляю, – вот тут и пригодится мое юридическое образование из прошлой жизни. Нельзя падать духом. Должен быть выход!

– Лапушка, да как же так? Ну, что ты...

– Достань, молю! Но Кейдн ничего не должен знать. Пусть думает, что я смирилась с его изменами.

Она заохала, посокрушалась, шумно подышала и в итоге кивнула, вселив в меня надежду. О нет, Кейдн не угадал, я не стану мириться с изменами! Заберу дочь и уеду подальше от этого проклятого дома, пропитанного насквозь похотью. Офелия не будет расти среди рассадника разврата. Я уберегу ее от невзгод этого мира. И плевать, что ходить не могу! Пока есть голова на плечах, буду бороться!

Глава 3

Мое утро привычно начиналось на рассвете – именно в это время дочь просыпалась и будила плачем все поместье, требуя еды. И всякий раз я рыдала в подушку от бессилия, зная, что никогда не смогу покормить малышку грудью. Вот и сегодня лежала в постели со слезами на глазах в ожидании сиделки. Смотрела на люльку и отчаянно била себя по бесчувственным ногам, в бессмысленной попытке ощутить удары. Вспоминала тот адский день родов с содроганием. Будто в самой глубокой бездне преисподней побывала. Чудом выжила! И муж был рядом. Беспреданно держал за руку и стирал пот с моего лба, а в итоге... Ох, Кейдн, ты растоптал мое сердце, катком по душе проехал, и я не прощу такого подлого предательства.

Элоиза ворвалась в покои вместе с кормилицей. Чужая женщина взяла моего ребенка на руки и унесла за ширму, которую поставили специально, чтобы я не видела, как Офелию кормят грудью. Эта картина с самого начала причиняла мне дикую, почти физическую боль. Но сиделка знала, как меня отвлечь от мрачных мыслей. Всегда веселая, улыбающаяся, искренняя женщина заменила мне родную мать за эти месяцы. Она не просто на автомате выполняла свою работу и убегала, а нянчилась со мной, как с дитем. Помогла

сесть в кресло, принесла чан с теплой водой и начала меня намывать, используя шикарное благоухающее мыло.

– Сегодня прекрасный солнечный день! Нам обязательно нужно спуститься в сад. Расцвели пионы. Малышке полезно подышать свежим воздухом. Там и позавтракаете. Я уже распорядилась...

– Я не хочу в сад, – от пережитого стресса была не в силах радоваться хорошей погоде. Забиться бы просто в темный угол. – Ты достала то, о чем я тебя просила? – поинтересовалась полушепотом, чтобы кормилица не услышала.

– Да, – зашла она мне за спину и чесанула гребнем по волосам. – Спрятала бумаги в беседке, поэтому придется спуститься, – шепнула мне на ухо, и я кивнула. Тревога быть пойманной за чтением законов зароилась в груди, но настроение немного поднялось. Появилась надежда, что сумею найти выход. Даже магия в венах встрепенулась. Давно я ее не использовала. Какой прок от воздействия на стекло, которое могло менять форму в моих руках? Редкий для бытовиков, но совершенно бесполезный дар. Лучше бы левитацией владела, тогда хотя бы могла подсвечник в рожу мужу запустить. Гадюку Айлу за этот дар Кейдн на работу принял аккуратно перед моими родами. Хотя теперь понятно, что блондинку вовсе не за магические способности взяли на должность экономки. Скотина! Бесит, что все мои мысли сводятся к его поганой измене! До сих пор в носу свербит от запаха порока, что источали их тела. Фу! Какая гадость! Скривилась от от-

вращения и тяжело вздохнула, уставившись в угол комнаты, где стояла высокая безвкусная ваза с полузавявшими цветами.

– У дочки стащила из кабинета. Она у меня в министерство устроилась. Там этих свитков завались. Надеюсь, нужный умыкнула. Только тш-ш-ш, – сседила она смешок, чем и меня заставила улыбнуться. У Элоизы не только руки золотые, но и сердце. А то, что она родилась без магического дара, меня ничуть не смущало. Она с лихвой это компенсировала огромным трудолюбием. Я лично выбрала ее в сиделки из десятка претенденток. Сразу увидела в ней мать, которой так не доставало. У несчастной Аннабель та еще матушка! Мне о ней даже думать не хотелось, настолько отвратительная эгоистичная особа! Выдала единственную дочь замуж за деньги и укатила на лазурный берег проматывать состояние Кейдена. И плевать, что я стала калеккой, а заботится обо мне чужая женщина. Нет рядом родного плеча, некому поплакаться в жилетку. Только Элоиза и поддерживает. Нарядила меня как куклу, прикрыла ноги пледом и вручила намытого и накормленного ребенка.

Я посмотрела на мило морщащую носик дочурку, и на душе стало теплее. Улыбка озарила лицо. Моя кроха! Выстрадавшая драгоценность! Венец всей моей жизни в обоих мирах. Я ощущала к ней такую необъятную любовь, от которой распирало нутро. В карих глазках-пуговках я нашла истинное женское счастье и сделаю все, чтобы она никогда не по-

знала горя.

Офелия немного покряхтела и уснула. Я прикрыла ее личико прозрачным кружевом и Элоиза вывезла меня на коляске в коридор. Я тут же возненавидела эту часть пути, ведь из-за двери кабинета мужа послышался звонкий смех экономки. Это какой же гнидой надо быть, чтобы развлекаться с самого утра с любовницей напротив покоев жены и новорожденного ребенка? Ублюдок! Ну, ничего, я все стерплю и настанет миг, когда вырвусь из этого ада!

Наверное...

– Представляешь! – воскликнула Элоиза громче, чем положено. Да просто хотела отвлечь на себя мое внимание.

Не получилось. Я уже не слышала ее слов. Она рьяно толкала коляску вперед, увозя меня подальше от эпицентра измены. Но было поздно. Свою порцию предательства я успела получить. Корила себя за то, что позволила слезам скатиться по щекам при ребенке. За что? Я была идеальной женой. Только в муже и видела тот лучик света, что душу согривал. Приняла на себя все чувства Аннабель. Она искренне его любила. Она создавала счастливую семью, а потом почти умерла. Почему? Зачем? Как сумела эта маленькая девочка решиться на такое? Как смогла она уйти и отдать свое тело другой? Никогда мне не понять. А жаль. От вороха мыслей взрывалась голова. Но я со всей ответственностью взяла ее жизнь на себя и обязана бороться. Если руки опущу – никогда себе не прощу!

В ухоженном цветущем саду щебетали пташки. Элоиза везла меня медленно по дорожке и восхищалась редкими растениями. И я хотела бы радоваться с ней вместе, но главной целью явилась крытая беседка. Там она устроила меня за столом и взяла Офелию на руки. Наклонилась, достала бумаги и положила мне их на колени.

– Мы пройдемся немного, – заговорчески проговорила сиделка и удалилась.

А я с головой погрузилась в свитки. Не было блокнота, в котором можно сделать пометки. Все приходилось запоминать, поэтому от реальности я отрешилась полностью. А когда очнулась от плача дочери, поняла, что выход есть.

Глава 4

Бракосочетание в этом мире довольно долгий и сложный процесс. Его мне пережить не посчастливилось и, слава богу. Юная Аннабель прошла этот путь до моего появления в ее теле. Их с Кейденом связала брачная вязь, нанесенная на запястье жрецом Храма Плодородия. Она напоминает татуировку в виде серебристого иероглифа, вьёвшегoся под кожу. Смыть, содрать или срезать ее невозможно, хотя именно ее исчезновение и является фактом развода. Чтобы свести вязь с рук супругов, необходимо получить подписанный судьей специальный акт, в котором будет указана причина развода. По закону этих причин не так много, как хотелось бы. У мужа гораздо больше прав, включая опеку над ребенком мужского пола. Мне несказанно повезло, что родилась девочка. Дочку я смогу забрать в случае развода, а вот мальчика бы мне никто не оставил. Уже одной проблемой меньше. В причинах развода есть пункт об измене мужа, но доказать в суде эту самую измену будет ой как сложно! Никто не пойдет свидетельствовать против моего мужа. Кейдн менталист. Влиятельный и богатый артефактор. К тому же я должна доказать, что могу самостоятельно обеспечить себя и ребенка, а с этим у меня беда.

Тяжело вздохнув, я свернула изученные свитки и уложи-

ла в карман платья. Пригубила остывший чай и посмотрела на Элоизу, укачивающую Офелию на руках. В голове роились идеи, я судорожно искала выход. Прежде чем подавать прошение о сведении брачной вязи, необходимо обзавестись деньгами. Но как это сделать, когда за душой не гроша, а ноги отказываются ходить?

– Скушай печеньку, Белль, – сиделка указала взглядом на стол и уложила спящего ребенка в коляску. Я же посмотрела на блюдец, на котором лежала выпечка. Признаться, давно заметила, что посуда в этом мире сплошь убогая. Простецкие чашки и бокалы. Вазы все одинаковые и безликие. Прежде чем умереть, я работала в магазине элитной посуды и видела такие изделия из хрусталя, которые этому миру и не снились.

– Элоиза, скажи, где титулованные богачи закупают посуду? – повертела я с прищуром белую чашку в руке и отставила подальше.

– Да на ярмарках берут. Привозят к нам из Хиврона.

Я потянулась к хрустальной сахарнице и вытряхнула ее содержимое на поднос. Всмотрелась в нечеткие грани, что убого даже свет преломляли. И тут меня вдруг осенило! Я сжала круглую вещицу ладонями и заставила силу проявиться. Делала это впервые и не знала, что в итоге получится. Просто представила, нарисовала в голове одну из тех сахарниц, что стоили в нашем мире целое состояние. Ощутила жар в руках, который не обжигал кожу, но плавил хрусталь

прямо на глазах, превращая стекло в податливую субстанцию. Ее объяло синими магическими нитями, прочными и звонкими, словно сталь. Они лепили новую форму из хрусталя, будто из пластилина. И вот на смену жару пришел холод, от вещицы поднялся пар и вмиг рассеялся. У меня в руках теперь лежало совсем иное изделие. Многогранный квадрат на милых оригинальных ножках. Солнечные лучи заиграли ослепительными переливами.

– Ах! Белль! Что за чудо?! – восхитилась Элоиза и выхватила у меня из рук сахарницу. Вертела ее, осматривала со всех сторон и охала.

– Это мой дар, – ответила с гордостью и заулыбалась. – Кажется, я знаю, чем буду заниматься, Элоиза. Но мне нужна твоя помощь.

– Милая, – она положила вещицу на край стола и присела у моих ног, взяла меня за руки и с добротой посмотрела в глаза, – я всегда тебя поддержу и не брошу в беде. Ты только скажи, что надо делать?

Я растрогалась так, что накатили слезы. Затряслась вся, в ответ сжимая ее ладони.

– Мне нужны деньги, чтобы скупить на следующей ярмарке всю стеклянную посуду. Кейдн знать не должен. Надо продать все мои украшения. Все ценное, что у меня есть. А еще я хочу посетить родовое поместье. Туда надо отвести покупки и вызвать оценщика, чтобы узнать, какую сумму за дом смогу выгадать. На счетах отца ничего не осталось. Кейдн

после свадьбы должен был закрыть долги перед банком. Надо выяснить, так ли это. Я заплачу тебе за все, обещаю. А если прогорю, то перепишу родовое поместье Бошан на тебя...

– Что ты такое говоришь! – возмутилась женщина, но не успела пожурить меня как следует, когда служанка ускорила шаг и свернула с тропы к беседке.

Элоиза поднялась на ноги и напряглась.

– Графиня Бошан, прибыла госпожа Анаис Эстли. Желает видеть внучку, – а вот и еще одна беда на мою голову свалилась! С рождением Офелии свекровь повадилась без предупреждения совершать набеги на поместье. Еще ни один ее визит не обходился без скандала. От этой противной женщины страдали все, даже Кейдн. У нее особенный талант совать свой длинный нос в чужие дела.

– Благодарю, Жаклин, скажи, что мы уже идем, – я переглянулась с Элоизой, которая недовольно подкатила глаза.

Как только прислужница ушла, я смахнула со стола созданную магией сахарницу и та разбилась на тысячи осколков о каменное покрытие. Не стоит раньше времени показывать кому-то мои изделия. Да и Кейдену могут доложить, что я магию применяла в стенах его дома. Пусть думает, что я ни на что не гожусь.

– Приперлась, – заворчала сиделка, передавая мне Офелию.

Я прижала дочь к груди и рассмеялась.

– Куда ж от нее деться? – пожала плечами, смирившись

с тяжелой участью. Придется терпеть. Обычно она дольше, чем на сутки не задерживается.

Глава 5

Госпожу Анаис Эстли сложно описать парой фраз. Один лишь ее наряд заслуживал отдельного внимания. Нечто собранное из радуги всех возможных цветов и оттенков. Шляпка, из-под которой торчат рыжие кудряшки, кипельно-белая с красным пушистым пером и розовой вуалью на половину морщинистого лица. Верх платья со стоячей горловиной цвета летнего газона. Пояс с вычурным синим бантом и длинная юбка в пол крышесносного ярко-желтого оттенка. Безумный образ дополняли черные туфельки, риди-кюль и трость с набалдашником из агата.

– Моя куколка! – не успела Элоиза меня полноценно везти в гостевой зал, как свекровь коршуном накинута на Офелию и разбудила ее своим противным криком. Выхватила у меня из рук ребенка и запричитала: – Какая мелкая! Вы совсем не кормите мою внучку! Белль, я же говорила, что тебе надо принимать молочно-медовую ванну, чтобы появилось молоко. Нет ничего лучше для ребенка, чем молоко родной матери. Ты передаешь частичку себя и своей магии, а у вас что? Кто кормит Офелию?!

Началось! Эта болящая заводит одну и ту шарманку при каждой встрече. Я едва сдерживалась, чтобы не обложить свекруху, как следует, по батюшке!

– Анаис, вы прекрасно знаете, что из-за последствий тяжелых родов я лишилась не только ног, но и способности кормить дочку грудью, – процедила я сквозь зубы. Вот зачем всякий раз она заставляет меня повторять очевидные вещи? Мне больно даже думать об этом, не то, что говорить!

Но по реакции мадам Эстли я сразу поняла, что издевательства надо мной доставляют ей особое удовольствие. Она расплылась в самодовольной ухмылке и уселась в кресло у круглого стола. Мне тут же захотелось подскочить с места, подбежать к этой фурии и отнять у нее своего ребенка.

– И пахнет она странно, – скривилась карга, обнюхивая Офелию.

Только я хотела начать пререкаться с этой невыносимой женщиной, как в зал вошел Кейдн. Весь такой лощенный, с иголочки одетый, с идеально уложенной шевелюрой каштановых волос. Сердце невольно замерло. Красив, молод и богат. Все в этом мужчине было хорошо, кроме одного жирного минуса, который он бесстыдно продемонстрировал, галантно впустив вперед себя пышногрудую экономку. Паршивка картинно поправила декольте, блеснула ослепительной улыбкой и отвесила глубокий реверанс незваной гостье. А мисс Эстли очень любила, когда перед ней расшаркиваются и заискивают. Айла сразу ее подкупила, забросав старуху комплиментами, назвав наряд, от которого стошнит любого нормального человека, находкой стилиста. Похвалила ее за исключительный эстетический вкус и объявила о начале

обеда. С ее подачи по воздуху полетели приборы и столовая посуда.

В суматохе, появившейся с едой в зале прислуги, я не сразу увидела, что Анаис подскочила к сыночку, но зато отчетливо услышала ее жалобы.

– Вот, полюбуйся! Разве можно так обращаться с дочерью? Понюхай!

Я едва не стукнула себя по лбу физически. Спасла Элоиза, опустив свои мягкие ладони на мои плечи.

– Держись, – шепнула она и развернула коляску так, чтобы я хорошо видела дочь. Она кряхтела и хныкала, ворочалась в одеяльце, а я вскипала от злости. Как же не вовремя эта гадина заползла в наш дом! Я невольно покосилась на прилетевший с кухни убогий графин с вином, но сейчас меня больше волновал не его вид, а содержимое. Но я прекрасно понимала, что бокал за обедом не спасет меня от схода этой лавины.

– Ей пора сменить пеленки, – Кейдн отшатнулся от дочери, как от прокаженной, чем больно ранил мое сердце. Ладно, ко мне охладел, но к кровиночке родной за что такое отношение?

– Так займитесь! Что за бардак тут у вас?! Элоиза! – вот и до моей сиделки гадюка добралась.

– Отдайте Офелию, я сама все сделаю! – потянулась я руками в сторону ребенка, но свекровь взбрыкнула.

– Еще чего! Три часа я тут ждать не собираюсь, пока тебя

поднимут в покои! И зачем только лестницу портили этими убогими рельсами, если все равно как черепаха по ним плетешься и без помощи подняться не можешь! – указала она пальцем в приоткрытую дверь, за которой из коридора наверх поднималась главная парадная лестница. Да, ради моего комфорта Кейдену пришлось установить рельсы под колеса коляски, иначе из покоев я бы выбиралась крайне редко. Даже без помощи Элоизы я имела возможность хотя бы спуститься в холл. – Пора бы уже научиться ползать на локтях. Я вот когда в госпитале послевоенном была, видела, как ребята безногие ловко по полу ползают в столовую. Голод и не такому научит! – расхохоталась старуха, а я лишилась дара речи. Посмотрела на Кейдена, стараясь отыскать в нем кроху поддержки. Раньше он хоть немного защищал меня от чокнутой мамы, а сейчас я видела в его глазах лишь жестокий холод. И стало так противно от собственной никчемности, что захотелось сквозь землю провалиться.

– Элоиза, отнеси Офелию в покои. Пусть нянечка ей займется. Здесь твоя помощь больше не нужна. Я позабочусь о супруге, – скотина! Он еще и лишил меня единственной поддержки в лице сиделки! Что ж, месть не заставит себя ждать!

Я взялась за колеса и подкатилась к накрытому столу. Жестом приказала прислуге наполнить мой фужер и разложила салфетку на коленях.

– Не волнуйтесь, Анаис, скоро рельсы в этом доме не будут оскорблять ваш тонкий вкус своим уродством. Целитель

Бентон удовлетворен лечением и обещает, что в скорое время я встану на ноги, – безжалостно врала, но ничего не могла с собой поделаться. Молчать не буду!

Нахальная старуха хохотнула и уселась за стол рядом со мной. Кейдн занял место напротив, а экономка застыла у него за спиной, ожидая новых указаний. Она смотрела на меня с самодовольным вызовом, совершенно не смущаясь, будто не было той измены, что развернулась прямо на моих глазах. Шавка позорная! Мне хотелось выдрать ее жиденькие белые волосенки и повыкалывать бесстыжие зенки! Но я вынуждена глотать обиду и терпеть, иначе мой план с разводом провалится, не успев начаться. Придется держать мину при плохой игре.

– Ох, дорогая, я рада, что ты не отчаиваешься, – сседила свекровь смешок в кулак и потянулась к своему бокалу. Больше всего на свете мне сейчас хотелось оказаться подальше от этого дома! Чтобы больше никогда не видеть эти ненавистные рожи!

– Конечно! Ваш сын хорошо меня мотивирует, когда лезет под юбки шаловитой прислуге, – отсалютовала я Кейдену бокалом и картинно пригубила вино. Горделиво вскинула подбородок, уставившись прямо в лицо Айле, которая, наконец, нашла в себе крупицу совести и опустила взгляд в пол.

– Оу, Кейдн, – смутилась женщина. – Это правда?

– Белль в последнее время склонна фантазировать. Наверное, лечение сказывается, – рыкнул раздраженным зверем

муж и осадил меня гневным взглядом. Ага! Нашла я слабое место этой придурашной семейки!

– Отнюдь! – я отмахнулась и посмотрела на растерянную свекровь. – Кейдн с Айлой сильно увлеклись друг другом и не сразу заметили мое присутствие в каминном зале...

– Извините, я могу... – вмешалась экономка, почувствовав, как сильно запахло жареным.

– Нет! Стой на своем месте! – я прикрикнула на паршивку, чего явно никто из присутствующих не ожидал. Но я уже давно не та блеющая овечка Аннабель, которую можно было заткнуть взашей и унизить.

– Их так поглотила страсть, что от одежды на телах ничего не осталось. Слышали бы вы, Анаис, какие дифирамбы пел ваш сынок грудям Айлы, я аж...

– Закрой рот! – мигом побагровел Кейдн и стукнул кулаком по столу. Но меня не напугать криком. Я хотела продолжать эту унижительную для нас обоих пытку. От самобичевания даже некое подобие удовольствия получала.

– Мне было даже неловко прерывать столь страстный танец голых тел, освещенных пламенем. Но от вида необъятной пятой точки экономки к горлу подкатила тошнота. Пришлось себя обнаружить.

И тут первой не выдержала Айла. Позорно сбежала с поля словесного боя, послушавшись приказа хозяйки. Что ж, это лучшее доказательство правдивости моих слов.

– Ни к чему за общим столом рассказывать свои страш-

ные сны, любимая, – сменил Кейдн тактику и попытался перевести все в шутку.

– Да что у вас тут творится?! – подскочила мадам с места с ошалевшим взглядом. – И на день оставить нельзя! Что еще за шуточки, Белль?!

– Да так, – рассмеялась я истерически и специально задела бокал рукой. Он опрокинулся и залил вином мою салфетку, которая тут же пропиталась жидкостью, что просочилась на ткань платья. – Извините, я такая неловкая! Мне нужно срочно сменить наряд! – и отъехала от стола. На полном ходу стартанула к двери, оставляя муженька наедине с чокнутой мамашей. Вот пусть теперь оправдывается, как хочет!

Глава 6

Подняться по рельсам на второй этаж мне помогла Жаклин. Повезло, что служанка пробежала мимо, иначе я бы еще долго тупо смотрела на крутую лестницу. Всё в этом доме вызывало у меня отторжение. Я чувствовала себя лишней в стенах поместья, обузой для мужа и прислуги. Хотелось, как можно раньше вырваться из бетонного плена, но надо набраться терпения. Я же сильная и обязательно справлюсь! Но стоило переехать порог покоев, как скопившийся внутри сгусток эмоций рванул. Слезы брызнули из глаз, и стон обиды застрял в горле. Я всхлипнула, когда Элоиза подбежала ко мне и обняла.

– Девочка моя, кто тебя обидел? – а я и ответить ничего не смогла. Слезы душили, захлестывая все больше с каждой секундой. Я безумно хотела их остановить, но ничего не могла поделать с чувствами. Столько хорохорилась, думая, что всё преодолею и вот сорвалась в пропасть боли. На этом безлюдном черном дне меня рвало на части. За что? Я не понимала, за что меня так безжалостно бьет судьба? – Гадина эта пёстрая, да? – злобно процедила сиделка, все крепче прижимая меня к мягкой груди. – Ничего, ничего, моя милая, отольются этой семейке твои слезы. Вот увидишь. Обещаю, уже завтра старуха будет улепетывать из поместья, сверкая пят-

ками, – я оторвалась от Элоизы и сквозь слезы посмотрела ей в лицо.

– Не надо ее трогать, прошу. Если Кейдн узнает, то выгонит тебя, а я здесь умру одна, – пропищала, стараясь сглотнуть холодный ком в горле. Даже в мыслях представить страшно, что рядом со мной не будет Элоизы. Только благодаря ее поддержке я все еще не опустила руки и намерена сражаться за счастье для себя и своего ребенка. Без нее мне не справиться. Кейдн полностью меня поработит. Сгнию я здесь в одиночестве.

– А ну ка! – встряхнула она меня за плечи и воинственно заглянула в глаза. – Вытирай, давай, слезы! Хватит себя жалеть! Красивая, умная, способная магичка! А дитяtko какое славное! Все у тебя есть для счастья. А в остальном я помогу, – игриво подмигнула она и шепнула: – Украшения мне в мешочек собери. Схожу на рынок и продам. Через день ярмарка в центре. А сегодня после лекаря поедем в родовое поместье Бошан. Есть у меня один знакомый оценщик на примете. Договорюсь с ним. Так что выше нос, Аннушка! – я обожала, когда она меня так называла. Имя Анна напоминало о прошлом в другом мире.

Я закивала и даже улыбнулась, но не успела ничего ответить Элоизе, как в покои ворвался разъяренный муж. Сиделка отошла от меня на шаг и скрестила руки на пышной груди. Обдала изменника надменным взглядом.

– Пошла вон, живо! – он грубо указал Элоизе на дверь, но

отважная женщина не сошла с места.

– Прошу, пожалуйста, – пришлось мне вмешаться, чтобы не накалять обстановку до предела.

– Я буду за дверью, если что-то понадобится, сразу зовите, госпожа Аннабель, – отвесила она поклон и нехотя вышла из комнаты.

Вот и осталась я наедине с мужем, который мельком посмотрел на люльку, в которой мирно спала наша дочь. Лишь бы кричать не начал! Не хотелось разбудить Офелию, она и так пережила близкое общение с чокнутой бабулькой.

– О-о-о, Белль, – О-о-о, как же знакомо мне это приветствие! Ничего хорошего оно не предвещало. Я невольно вся напряглась и не зря, ведь муж схватил меня за подбородок до ощутимой боли. – Ты с огнем играешь, дорогая, – выделил последнее слово интонацией. – С матерью я разобрался. И это стоило мне немало сил. Заруби на своем мелком носике, что впредь не стоит никому рассказывать о моей оплошности в каминном зале. Понятно? – с каждым словом он все сильнее сжимал мой подбородок, но я стойко терпела боль. Ни один мускул на моем лице не дрогнул.

– Так разведись со мной, Кейдн, – шепнула одними губами, и тут же во рту пересохло от волнения. – Ты меня не любишь. Чувствую... Знаю... – на миг прикрыла веки и тяжело вздохнула. – Не мучай ни меня, ни себя.

– Ха! – он громко рассмеялся и выпустил мое лицо из захвата. – Развода никогда не будет! – отрезал он грозно и

отошел от меня. Приблизился к зашторенному окну и отдернул портьеру, впуская в комнату солнечный свет. – Я – граф Кейдн Бошан! – самодовольно ухмыльнулся. – Я купил этот титул вместе с тобой для того, чтобы пойти на повышение. Кровью и потом добился должности главного следователя Лисбурга. Я пойду по головам, чтобы попасть в королевское министерство и занять должность одного из советников. Так уж повелось, что без титула дорога вверх заказана, а развод его аннулирует. Поверь, я не получаю никакого удовольствия от брака с немощной женой. На ноги ты никогда не встанешь! А целитель Бентон сейчас как никогда нуждается в средствах на жизнь. Вот и взялся за тебя, вселив в умы недалеких, что от его магических вмешательств будет толк. А мне нужно показать, что я заботливый супруг, не сдаюсь и верю в чудо. Это выгодная сделка. И ты будешь посещать его кабинет каждый день! – у меня губы затряслись, пальцы в мокрую ткань платья вцепились. Я многое могла бы ему сказать, но циничность тона Кейдена поразила до мурашек. Я смотрела в его жестокие глаза и понимала, что загнана в угол. – Никакого развода не будет. Ты скорее умрешь от неудачного падения с лестницы, чем я подам прошение судье. Так что смирись со своей участью, закрой поганый рот и почаще улыбайся, если хочешь и дальше жить в роскоши в моем доме! Надеюсь, я понятно изъяснился? – вздернул он бровь и развел руками.

Да куда уж понятнее! Я, конечно, знала, что Кейдн цини-

чен и жесток, но чтобы настолько! По сути, он сейчас угрожал мне убийством, ведь в случае моей смерти, титул Бошан останется с ним навсегда. Ситуация гораздо серьезнее, чем я предполагала. И стало ни на шутку страшно за собственную жизнь. Как только прошение о разводе ляжет на стол судье, мне понадобится настоящая охрана! А для этого нужны немалые деньги. И для Офелии надо будет отдельно нанять кормилицу, нянечку и охранника. Неужели я реально это всё потяну?

– Понятно, – глухо отозвалась и покорно опустила взгляд. – Мне терпеть только Айлу или будут другие в твоей постели? – сделала я вид, что меня больше всего пугает именно факт измены, а не угрозы. Кейдн должен думать, что я его люблю, а бешусь от обиды на предательство.

– Могут быть и другие, – спокойно ответил муж и окончательно убедил меня в правильности задуманного плана. – Занимайся дочерью Белль. Будь покорной и молчаливой. Сегодня я успокоил мать и отправил ее домой, но в следующий раз держи язык за зубами, тебе все равно никто не поверит. А будешь продолжать трепаться об измене, Бентон признает тебя невменяемой. Поверь, дорогая, – подошел он ко мне крадушимся по лесу зверем. – С моей подачи ты можешь провести остаток своей жизни в клинике и никогда не увидишь дочь, – Кейдн наклонился и поцеловал меня в лоб. Заулыбался и посмотрел на дверь.

– Элоиза! – позвал сиделку, что ворвалась в комнату в ту

же секунду. – Целитель Бентон ждет мою жену на очередной сеанс лечения. Переодень Белль и отправляйтесь в путь, – пока он говорил, у меня невероятно горело место поцелуя, казалось, что кто-то хлестнул мне по лбу раскаленной плетью. – Встретимся на ужине, любимая, – шепнул мне на ухо и ушел.

Глава 7

Сидя у трюмо, я сгребала в бархатный мешочек все драгоценности, что только попадались на глаза. Не жалела ни об одном! Ни с одним из украшений у меня не связаны воспоминания. Все они канули в небытие вместе с прежней хозяйкой этого тела. Но я все равно моментами замирала, чтобы рассмотреть кольца и подвески. Камни в них мерцали ярко и волшебным образом. Задумалась о том, что зря с самого начала попадания в этот мир полностью доверилась мужу, практически не изучая пространство вокруг. Почему-то с самого начала показалось, что Кейдн безумно любит свою Аннабель и будет оберегать ее до конца своих дней. Но жестоко ошиблась! Увлеклась беременностью так, что не замечала ничего вокруг. А ведь были звоночки. Даже если вспомнить прием по случаю повышения его в должности. Он со мной беременной ни разу не потанцевал. Флиртовал с молодыми и красивыми дамами. Смеялся, веселился, а я беспрестанно говорила о своем будущем ребенке и делилась своим счастьем с гостями. Но разве этим можно оправдать такую дерзкую измену, свидетелем которой я стала, будучи в столь уязвимом положении?

– Тебе очень идет красный, Аннушка, оставь себе это ожерелье, – незаметно подошла ко мне Элоиза.

– Нет. Я хочу, чтобы ты всё это продала, – кинула я в мешочек последнее украшение, которое удалось найти в очередной шкатулке. – Важна каждая копейка, – передала я сиделке свое имущество.

Она приняла, спрятала в сумку и тяжело вздохнула.

– Чего он тебе тут наговорил? – почувствовала Элоиза, что не зря я так отчаялась.

– Лучше тебе не знать, – увела я взгляд и посмотрела на себя в зеркало. Симпатичное ведь личико и волосы красивые. В какой момент я стала для Кейдена страшненькой? Почему? И фигурка стройная. Что не так? – Зато Анаис прогнал. Уже хорошо, – махнула я рукой на собственное отражение.

– Ладно, – зашла мне за спину Элоиза, схватилась за поручни коляски и повезла к выходу.

В коридоре мы встретили нянечку, что спешила к Офелии, а я подумала, смогу ли переманить ее на свою сторону, когда понадобится? Она нежная и чуткая. Я всецело могла доверить ей заботу о ребенке. Но Октавию нанимал Кейдн. Она мало со мной общается и всецело служит хозяину.

– Ты сможешь узнать, сколько Кейдн платит Октавии за заботу о ребенке? – обратилась я к сиделке, когда мы уже спустились в холл.

– Много, – ухмыльнулась Элоиза. – В три раза больше, чем мне, – заговорчески шепнула мне на ухо.

Я в голове прикинула сумму и ужаснулась. Нет. Точно не

потяну. Лучше сразу распрощаться с этой идеей.

– Как думаешь, сколько удастся выгадать за украшения? – спросила я с опаской и поджала губы.

– Трудно сказать. Если распродавать постепенно, то больше выйдет, а если разом...

Лакей помог нам спуститься по наружной лестнице на гладкую дорожку, что вела к моему личному специально оборудованному экипажу. Кучер привычно встретил поклоном и раскрыл створки широкой кареты, спустил рельсы. Сначала ввез меня внутрь, а потом помог подняться Элоизе. Она зафиксировала колеса на моем кресле и села рядом на скамью. Взяла меня за руку и улыбнулась, а потом посмотрела на закрытое окошко и резко отдернула шторку, чтобы я могла видеть пейзаж за окном. Она прекрасно знала, что я люблю смотреть на Лисбург. Столица была во истину красива и имела свой особенный шарм. Чистые улочки, аккуратные постройки, магические экипажи, летящие по воздуху без помощи коней. Ими управляли маги, обладающие сильным даром левитации – самым распространённым в этих местах. Это смотрелось настолько волшебным, что привыкнуть невозможно. Я всегда на них заглядывалась и понимала, что муж максимально на мне сэкономил, когда нанял обычную карету с лошадьми. Сам же рассекал по воздуху на таком шикарном экипаже, что словами не описать. Надеюсь, когда-нибудь и я смогу себе такой позволить.

Клиника целителя Бентона находилась в самом центре

столицы, а от нее до рынка рукой подать. Элоиза должна успеть продать украшения, пока он будет совершать свои бессмысленные пасы руками над моими ногами. Я уже давно перестала верить в исцеление. Как бы ужасно не звучало, но есть проблемы поважнее, с которыми надо справиться в первую очередь.

Старик встретил меня как всегда радушно. Вкатил в свой светлый кабинет и поправил пенсне. Откинул плед с моих ног, задрал юбку по пояс и с умным лицом осмотрел бесчувственные ноги. Потрогал колени и посмотрел мне в лицо.

– О! Госпожа Бошан! Прогресс на лицо! – ощупал щиколотки. – Мышцы в тонусе. Наше лечение явно помогает. Что чувствуете? – с искренней надеждой спросил и застыл в ожидании ответа.

Я же с улыбкой посмотрела в темные глаза седого мужчины в черной мантии с белыми нашивками. Пожала плечами и проглотила обиду. Купленный он и всё происходящее лишь спектакль.

– Иногда по ночам мне кажется, что что-то чувствую, – соврала и не скривилась. Мне нужны эти сеансы. Только так беспрепятственно смогу выезжать из дома.

– Чудесно! – обрадовался старик и разогрел ладони, чтобы приложить их к моим ногам. Замер, не дыша, закрыл глаза, и белесая дымка магии вырвалась из его рук, чтобы окутать мои колени.

В который раз я наблюдала за тем, как магические шу-

пальца касаются кожи, а сама думала только об Элоизе. Скорее бы все закончилось! Мне нужно знать, сколько ей удалось выгадать и рассчитать, на что мне хватит этих денег.

Еле дождалась конца процедуры, поблагодарила Бентона за бесполезную работу и с предвкушением выехала на улицу, где меня уже ждала Элоиза.

Она подбежала ко мне и схватилась за поручни коляски. Пока катила ее до экипажа, шептала мне на ухо:

– Нам крупно повезло. Я встретила на рынке оценщика, и он согласился осмотреть поместье прямо сейчас. Они ходили с сыном за покупками, и я удачно их поймала. Сейчас едем напрямиком в поместье Бошан на двух экипажах. Это не займет много времени и Кейдн ничего не узнает. Там же сядем и прикинем по средствам. Оказалось, что твои украшения стоят немало, – воодушевила она меня настолько, что я не стала задавать лишних вопросов. Меня просто вкатили обратно в карету и отдали извозчику приказ скакать напрямиком к поместью, что находилось неподалеку от столицы в самом престижном районе.

Глава 8

Признаться, в последний раз я посещала родовое поместье Бошан еще будучи беременной и то проездом. Меня мало волновал полузаброшенный дом, который долгое время пустовал. Я не воспринимала его как собственное имущество. Да и Кейдн всегда говорил, что от него легче избавиться, чем содержать. Кто бы мог подумать, что старенький дом в итоге станет для меня последним спасательным кругом в этом тонущем браке. Даже подобием ностальгии накрыло, когда карета въехала во владения Бошан.

Через окошко я рассматривала обширную территорию с увядающим садом и потрескавшимся фонтаном. Сердце защемило от удручающего вида облупленного фасада огромного двухэтажного дома. Выкатываясь из кареты, я с грустью смотрела на заросшую сорняками каменную дорожку и прикидывала, сколько надо денег, чтобы восстановить поместье.

Пока в голове происходили шокирующие подсчеты, не сразу обратила внимание на второй экипаж, но застыла в ожидании, когда заметила движение. Сначала появился богато одетый мужчина в возрасте с тростью в руках. Цилиндр прикрывал его голову, но седина на бакенбардах сразу выдавала его преклонный возраст. Следом за ним на дорожку вышел молодой человек в шикарном костюме. Узкие штаны

обтягивали его крепкие ноги, обутые в высокие черные сапоги. На кожаном поясе большая круглая бляха. Широкую грудь обтягивал темный жилет, расшитый стеклярусом и серебристыми нитями. На горле белое жабо, а поверх костюма длинный синий камзол с металлическими пуговицами и наплечниками, какие носят военные высших рангов.

– А вот и оценщик с сыном, – Элоиза сразу повезла меня к мужчинам.

Я натянула добродушную улыбку и вскоре столкнулась взглядом с парнем. Сходу отметила, что он чертовски хорош собой. Гладко выбрит, от чего нельзя не заметить четкие мужские скулы. Чувственные губы естественного алого оттенка, ровный нос и большие синие глаза, обрамленные густыми темными ресницами. Волосы черные, достающие почти до плеч с аккуратными бакенбардами.

Мужчины одновременно поклонились и снисходительно улыбнулись.

– Рад встрече, леди Аннабель Бошан, – первым заговорил оценщик. – Я – лорд Этан Клифффорд, а это мой сын Рилан Клифффорд. Надеюсь, вы не против, что мы прибыли вместе?

– И я рада встрече, милорд, – кивнула и перевела взгляд на Рилана. – Что вы! Благодарю, что бросили свои дела и откликнулись. Мне важно узнать стоимость моего родового поместья. Поможете?

– Конечно, – я заметила, что глаза у Этана и сына одинакового цвета, как под копирку. А еще заметила, как мужчи-

на с жалостью бросил взгляд на мои неходячие ноги. Чего не скажешь о Рилане. Он тут же взял в оборот Элоизу и завел светскую беседу, пока она катила меня к крыльцу дома.

– Здесь давно никто не живет, но я точно знаю, что на кухне есть отменный чай. Я проведу господина Этана по дому и заодно заварю вам чаю, чтобы веселее прошло время ожидания, – подтолкнула она мою коляску к столику и предложила гостю присесть напротив.

Рилан учтиво согласился, улыбнулся и занял место напротив меня. Элоиза упорхнула и скрылась из виду внутри дома. Вот тогда я сполна ощутила неловкость, оставшись наедине с молодым человеком, которого впервые видела. Но мимолетную тишину тут же пререзал его бархатистый голос.

– Вы хотите продать родовое поместье, леди Бошан?

– Я еще не приняла точного решения, но сейчас очень нуждаюсь в средствах, – невольно тяжело вздохнула.

– А я буквально на днях приобрел соседнее с вами поместье. Мне понравился район. С детства мечтал здесь жить, когда приезжал на лето к дядюшке погостить. Помню, как мы с вами юнцами прятались в амбаре от злого дворецкого, – я рассмеялась в ответ, будто сама вспомнила, как дружила в детстве с соседским мальчишкой.

– Светлое было время, – положила я руку на стол, и рукав платья задрался так, что показалась брачная вязь. Рилан тут же кинул взгляд на орнамент, а потом осекся и отвернулся. Странно, что вид брачного рисунка расстроил его больше,

чем мое неходячее положение.

– Да, я часто его вспоминал на фронте, – посмотрел на меня из-под ресниц и улыбнулся.

– Вы военный? – не знаю, насколько это уместный вопрос, но стало интересно.

– Был. Получил травму и ушел в запас. Я думал, что вам известно о моем возвращении, ведь отец приходил к вашей матушке с предложением о женитьбе. Она ответила отказом и сказала, что вы уже помолвлены с Кейденом Этли, – ого! Вот это откровение! Оказывается, на Аннабель был спрос!

– Жаль, не знала, – вырвалось у меня невольно, когда вспомнила паршивца мужа. Не стоило такое говорить, но слово не воробей! Рилан сначала расплылся в обворожительной улыбке, а потом нахмурился, уставившись мне прямо в глаза.

– Что случилось, если не секрет?

Меньше всего мне хотелось делиться с незнакомцем своими проблемами. Неизвестно, что у него на уме.

– У меня были тяжелые роды. К счастью, Офелия появилась на свет здоровым ребенком, а у меня отнялись ноги. Но целитель Бентон говорит, что у меня есть все шансы снова встать на ноги. Так вышло, что мой отец перед смертью влез в огромные долги, и из имущества осталось лишь это поместье. К сожалению, я не в том положении, чтобы восстановить родовое гнездо, – взглянула на свои ноги и пожала плечами. Только потом подумала, что зря приоткрыла завесу

своего плачевного положения. Может, для Аннабель Рилан не чужой человек, раз они дружили в детстве, но для меня совершенно незнакомый.

– Почему же муж не поможет? – я, как знала, что он спросит о нем.

– У Кейдена много работы, – отмахнулась с улыбкой. Ну, не говорить же первому встречному, что мужу есть дело только до пышногрудой экономки.

Элоиза вышла из дома с подносом в руках. Расставила чашки по столу и разлила чай из заварника. С хитринкой посмотрела сначала на меня, потом на Рилана и молча убежала. И вот опять я ощутила неловкость рядом с новоявленным соседом. Сделала вид, что очень увлечена чаем. Не отрывая рук от чашки, рассматривала многострадальный фонтан, не собираясь больше поддерживать разговор. Под расстрельным взглядом синих глаз чувствовала себя не в своей тарелке и ждала, когда же, наконец, закончится эта пытка.

Вскоре лорд Клиффорд покинул дом и пошел по территории, что-то записывая на листок. Они с Элоизой о чем-то увлеченно беседовали, а я покорно ждала вердикта в немом обществе его сына.

Наконец, Этан приблизился к крыльцу, и листок опустился на стол передо мной. Когда я увидела общую оценочную сумму, обалдела. Это в два раза меньше, чем я изначально рассчитывала. Кровь отхлынула от лица и руки затряслись.

– Всё в крайне плачевном состоянии, леди Бошан. Еще

столько же нужно, чтобы восстановить дом. К сожалению, будет сложно найти покупателя, если в разы не снизить сумму, на которую я оценил поместье. Судя по тем документам, что мне предоставила Элоиза, дом еще и в залоге у банка.

И тут меня вообще порвало от горя!

– Кейдн должен был покрыть все долги моего отца после свадьбы!

– Судя по всему, он этого не сделал. Нет соответствующего документа. Поговорите с супругом. Можно продать поместье как есть, и полностью расплатиться с банком, – мужчина сочувственно пожал плечами, а я едва сдерживала слезы. Совсем растерялась, не понимая, как действовать дальше. Где нам жить с малышкой, когда открою посудную лавку? Что же мне делать дальше? Ни один судья не отдаст мне дочь, если за душой ни кола, ни двора!

– Как скоро вы сможете найти покупателя? – спросила мертвецким голосом, совсем отчаявшись.

– Не надо искать, – вмешался Рилан и поднялся из-за стола. Зачеркнул ту сумму, на которую оценил поместье его отец, а сверху написал другую. На лишние сто тысяч больше. – Я готов купить его уже сегодня за эту сумму, – казалось, даже птицы притихли на ветках деревьев. Лорд Клиффорд смотрел на сына с открытым ртом и не мог вымолвить ни слова от шока. Да я и сама застыла от неожиданности.

– Забирайте, – сказала, а у самой сердце кровью обливалось. Такую жестокую подлянку устроил мне муженек, не

оплатив долги, что жить не хотелось.

– Белль, я... – хотела что-то сказать сиделка, но я жестом ее оборвала.

– Вы планируете здесь жить, Рилан? – посмотрела я парню прямо в глаза.

– Нет. Мне есть, где жить. Это не плохое вложение на будущее. А пока отреставрирую и сдам в аренду.

– Тогда сдайте мне его в аренду. Я готова все сразу подписать и оплатить аренду наперед, но хочу, чтобы эта сделка осталась в секрете. В первую очередь, о ней не должен узнать мой муж. Господин Клиффорд, я подпишу на вас доверенность от моего лица, чтобы вы могли все оформить без моего личного присутствия, – я понимала, что этот финт может спасти меня при разводе. Хотя бы в первые дни бракоразводного процесса будет, где жить. И пусть поместье в плачевном состоянии, но это лучше, чем снимать номер при какой-нибудь зачуханной таверне. Я – графиня Бошан, представитель древнего рода, в конце концов! Нельзя пасть так низко!

– Договорились, – протянул Рилан мне руку через стол, и я вложила в нее ладонь. Ощутила жар и приятное легкое покалывание. Он явно обладал не слабой магией. Я почувствовала то же самое, когда впервые прикоснулась к Кейдену.

Глава 9

– Ты вся дрожишь, милая. Замерзла? – на повороте карету качнуло, и Элоиза придержала меня за локоть.

– Нет, – отозвалась глухо и прикусила губу. Я постоянно прокручивала в голове последние события и кипела от злости на Кейдена. Как он мог так поступить? Я точно знаю, что муж должен был закрыть долги отца после свадьбы. Но он специально этого не сделал! Почему?! Почему, черт побери?! В голове не укладывалось. Ниже ему в моих глазах, похоже, падать уже некуда. А самое обидное, что гнев придется в себе душить, чтобы не выдать то, что я узнала о неоплаченных долгах. Если он сейчас полезет в мои дела...

– Денежки на покупку посуды я у себя оставила. Завтра на ярмарку поеду, – говорила сиделка и гладила меня по руке. – Доставят прямо в поместье. Скоро займешься делом, Аннушка, – она крепко сжала мою ладонь и заставила меня посмотреть ей в лицо. – Выше нос, – снова утешительная улыбка женщины немного успокоила. – Я не все продала. Смотри, – она достала из кармана походного платья подвеску на золотой цепи. Я сразу вспомнила это украшение. Оно одно из первых отправилось в мешочек. Неприметный бирюзовый камень обрамлен ажурным золотым кругом.

– Почему? – пожалала я плечами, а Элоиза ловко застегну-

ла застежку украшения на моем затылке. Кулон опустился в ложбинку между грудей и обжег кожу прохладой.

– Ювелир, скупающий драгоценности, оказался артефактором. Он сказал, что этот камень не простой, – зашептала она заговорчески мне на ухо. – Семейная драгоценность обладает магическим свойством. Защищает своего хозяина от ментального влияния извне, – я просияла, когда поняла, к чему она клонит. Да это же настоящая находка! Кто бы знал, что подобная вещица хранилась в обычной шкатулке леди Бошан! Теперь Кейдн, даже если сильно захочет, не сможет залезть мне в голову! Без согласия или специального указания министерства ментальное вмешательство в разум человека незаконно, но от муженька можно чего угодно ждать. Докажи потом, что не верблюд!

– Спасибо, Элоиза! Ты – чудо! – я в порыве радости приобняла женщину, которая вновь выручила меня, позаботилась и заставила улыбнуться. Но приподнятое настроение омрачило окончание пути.

Мы прибыли в поместье мужа и остановились у главной лестницы. Меня, по обыкновению, никто не встретил. Сразу в голову забралась мысль, что Кейдн сейчас просто развлекается с экономкой. Однако ошиблась. Его не было дома. «Дела, дела», – как сказал дворецкий. Потому я до ужина успела повозиться с ребенком и Элоиза неспешно привела меня в порядок. В зеркале отражалась симпатичная девушка с черными, как смоль волосами, аккуратно завитыми в кудри. Из

украшений только подвеска с бирюзовым камнем, что грел душу, а платье легкое приятного изумрудного оттенка, расшитое сияющим стеклярусом. Встать бы с кресла и закужаться в этом прекрасном наряде, но ноги не откликнулись на призывы хотя бы шелохнуться.

– Красавица, – подбодрила меня Элоиза. – Я видела, как на тебя смотрел этот Рилан. Мальчишка явно не просто так выкупил поместье. Приглянулась ты ему, – зашептала она еле слышно и тут же вогнала меня в краску. Я смущенно заулыбалась, вспомнив глубокие синие глаза парня.

– Да что ты такое говоришь? – отмахнулась. – Молодой, красивый, богатый. Зачем такому мужчине калека с младенцем на руках? Да еще и замужняя! – но поступок с покупкой поместья показался мне благородным с его стороны. Не представляю, что бы делала с этим заброшенным поместьем и долгами отца, если бы не Рилан. Очень выручил!

– А вот ты зря так думаешь, – развернула она коляску к выходу и толкнула ее вперед. – Не все мужики мудаки корыстные, – я рассмеялась. Умеет Элоиза приложить острым словом! За это я ее особенно обожала.

– Поживем, увидим, – поддержала я ее шутейным тоном, но надолго радости не хватило.

В трапезном зале за длинным столом уже восседал муж, а за его спиной в привычной позе стояла помятая и запыхавшаяся Айла. Несложно догадаться, чем именно вызван ее неопрятный вид и раскрасневшиеся щеки. Вот же тварь

неугомонная! Совсем стыд потерял! Еще и смотрит на меня так нахально, будто это я в чем-то провинилась.

Благо, Элоиза подкатила меня к столу и осталась за спиной на манер экономки.

– Как прошел день, дорогая? – нанизал на вилку кусочек мяса Кейдн и ухмыльнулся.

Айла взмахнула рукой, и мой фужер наполнился вином. Я склонилась над тарелкой и приступила к трапезе, не ответив на вопрос мужа. Мне сейчас не до светской беседы в присутствии его любовницы. Злоба жаром заполняла всё нутро до острой боли в груди. Хотелось разорвать этого гада на мелкие кусочки!

– Что говорит Бентон? Мне сказали, что сегодня ты была на встрече с врачом дольше обычного, – и тут уже доложили, уроды! Не спрятаться, не скрыться от ушедшей прислуги!

– Говорит, что есть успехи, но теперь магические процедуры потребуют больше времени, – пусть знает, что задерживаться в городе я буду постоянно.

– Я рад, – промокнул он уголки губ салфеткой и улыбнулся. – Надеюсь, уже скоро мы станцуем на приеме по случаю твоего выздоровления, – умел Кейдн высокопарно завуалировать откровенную ложь! Этого у него не отнять! Не зря так высоко карабкается по карьерной лестнице. Работа главным дознавателем в министерстве – сложное дело. По сути, он пытается людей, забираясь к ним в мозги с помощью своего

дара и особых артефактов. Уверена, с таким же успехом он и палачом бы работал.

– Обязательно, – натянула я улыбку и опрокинула залпом фужер, осушив его до дна.

Вот таким поганым и наигранным вышел традиционный ужин. И я точно знала, что ничего не изменится, пока не подам на развод. О! Тряхнет это поместье настоящим землетрясением, когда новость о моем прощении о снятии брачной вязи узнает Кейдн! Я холила и лелеяла эту мысль. С ней и засыпала, предвкушая расправу и месть. А проснулась от горячих прикосновений мужских губ на шее.

Встрепенулась, будто меня ледяной водой окатили. Яростно посмотрела на мужа, который голышом пробрался в мою постель и нахально прижимал меня к себе с четким намерением исполнить супружеский долг. Я обалдела от его наглости и отпихнулась, как смогла. Но Кейдн не собирался выпускать меня из объятий и навалился сверху всем телом. Вдавил меня в подушки и посмотрел в глаза.

– Даже не думай, – процедила я сквозь зубы и впиалась ногтями в его плечи, безжалостно протыкая плотную влажную кожу. – Вали к своей грудастой!

Он рассмеялся в ответ и впиался в мои губы ядовитым поцелуем. Жестоко их смял, оторвался и грубо схватил меня за волосы.

– Мне нужен сын! И ты будешь рожать до тех пор, пока на свет не появится наследник! – прорычал мне в лицо ди-

ким зверем. – И не надо вести себя так, будто святая. Знаю я о пианисте, с которым ты год назад кувыркалась, делая вид, что берешь уроки фортепиано. Думаешь, не помню, как ты убивалась, когда он внезапно сдох от неизлечимой болезни? Так знай, что это моих рук дело. Для меня достать редкий яд не составит труда, учитывай это, когда словами крайними разбрасываешься, дорогая. У самой рыльце в пушку, вот и бесишься! А я имею полное право пользоваться тобой, как женой! Понятно? – я так и застыла безжизненным камнем, вдруг осознав, что слишком мало знаю о прошлом хозяйки этого тела. Год назад! Не смерть ли любовника стала причиной ухода Аннабель из тела? Неужели Кейдн не врет?

Не нашлось у меня слов, чтобы ему ответить. Я пребывала в полнейшем шоке и впервые за последнее время была благодарна судьбе, что почти ничего не чувствую ниже пояса.

Глава 10

За всю ночь я так и не сомкнула глаз. Смотрела на мирно спящего мужа и думала о сказанных им словах. Мысли не давали покоя. Учитывая то, что этот брак изначально был договорным, и любовью в нем не пахло, можно допустить, что Аннабель нашла запретные чувства на стороне. Прежде, чем покинуть тело, возможно, она не знала, что беременна. И тут же всплывал резонный вопрос: а точно ли Кейдн отец Офелии? Когда я сообщила ему о беременности, он очень обрадовался, и отношения наши были прекрасными. Неужели всё то время он притворялся? А что если мое нынешнее положение – месть? Вот такая коварная и безжалостная месть неверной жене? Что если ноги у меня отказали не по стечению жутких обстоятельств тяжелых родов? Но как он мог такое проверить? Я хорошо помню тот день. Кейдн не отходил от меня ни на шаг, а вокруг суетились лекари. Я потеряла сознание лишь на несколько минут, когда дочка уже появилась на свет и только потом боль прострелила позвоночник.

Гадать можно долго, но к утру голова окончательно распухла и разболелась. Нет смысла строить гипотезы. Надо тщательно полазить в сундуках графини Бошан, вдруг, наткнусь на что-то интересное? Мне бы побольше узнать о ее прошлом, а то совсем увлеклась собственными чувствами и

ребенком. Но одно уже знала точно – измену мужу не прощу! Что бы ни натворила в прошлом Аннабель, иметь на глазах инвалида-жены экономку – верх свинства! Так еще и не раскаяться потом в содеянном, а наоборот укорять за внешность и угрожать!

Кейдн заворочался в постели, и я резко закрыла глаза, делая вид, что крепко сплю. Дождалась, когда он, наконец, уйдет и хлопнет дверью. Только тогда с облегчением вздохнула и стала спокойно дожидаться Элоизу.

Вскоре женщина ворвалась в покои, раздвинула портьеры и впустила в комнату солнечный свет.

– Чудесное утречко!

Я сощурилась и потеряла пальцами свинцовые веки.

Вслед за сиделкой забежали кормилица и нянечка. Коротко мне поклонились и отправились за ширму к Офелии.

– Самое время плотно позавтракать и отправиться к лекарю, – приступила Элоиза к привычным утренним процедурам по уходу за калеккой. – Пришло послание, что сегодняшнее лечение переносится на утро, – сказала она специально громче обычного, а потом склонилась над моим ухом и шепнула: – Я предупредила Бентона, что мы прибудем сейчас. Пока будешь сидеть у него на приеме, я закуплю посуду и отправлю ее в поместье.

Я закивала, схватила ее за руку и с благодарностью поцеловала тыльную сторону ладони.

– Спасибо, – проговорила одними губами.

Она как всегда отмахнулась и повезла меня в ванную комнату. Вымыла и начисто вытерла. Кожа заблагоухала благородным соцветием, а волосы на этот раз она уложила мне в высокую деловую прическу. Лишь пара локонов вилась у лица. Легкий макияж подчеркнул красоту темно-карих, почти черных глаз, а фиалковое платье село на фигурку, как влитое. Отражение в зеркале не обманешь. Я действительно выглядела прекрасно. Осталось только встать с кресла и пойти, но покалываний, о которых врала Бентону, не чувствовала. А еще озаботилась вопросом, как бы не забеременеть от мужа, который требует наследника, еще не зная, что впереди его ждет не новый ребенок, а большой развод.

– Элоиза, – обратилась я к сиделке уже в коридоре. Огляделась по сторонам, чтобы никого не было рядом, и жестом подозвала ее ближе к себе. – Мне нужна настойка от беременности. Лучше уже сегодня, – шепнула я ей на ухо.

– Я тоже об этом подумала, – подмигнула она игриво. – На ярмарке куплю. Не переживай, – успокоила она теплым прикосновением к плечу и повезла коляску дальше к лестнице.

На завтрак я опоздала и очень этому обрадовалась. Кейдн уже закончил трапезу и отправился на свою любимую работу. За столом нас с Элоизой обслуживала Жаклин. Слава богу, эта блондинистая курица носа своего в трапезную не сунула! И правда. Чудесное выдалось утречко, если не брать в расчет бессонную ночь.

Дальше день потек по привычному маршруту. Меня при-

везли в клинику и оставили наедине с лекарем. Вечно учтивый маг забросал меня вопросами о состоянии здоровья. Но на этот раз я врать не стала. Лишь развела руками и призналась, что по-прежнему ничего не чувствую. Бентон искренне расстроился и мне даже жалко его стало. Казалось, что он воодушевленно верит в свои лекарские способности, но нормальный человек на моем месте уже сменил бы врача. Я так и поступлю, но уже после того, как покину супружеский дом. Сейчас мне нужны наши ежедневные встречи в центре столицы, иначе мои отъезды быстро вызовут у Кейдена ненужные подозрения.

– Я знаю, что усилит воздействие магии на пораженные конечности! – засуетился старик у полок со склянками. – Пыльца ветранских лобусов послужит отличным проводником! – Судя по его прыткости, сдаваться лекарь не собирался. Откупорил баночку с фосфоровидным содержимым, пару раз смачно чихнул в сторону и с улыбкой подбежал к моим оголенным ногам. – Доверься мне! – воинственно выставил ладонь вперед, а я кивнула и тяжело вздохнула. – Главное, на ночь не смывай и не обращай внимания, что ноги будут в темноте светиться, – я едва сдержала смех, когда представила, что Кейдн приползет в мои покои и наткнется на целую иллюминацию неходячих ног. Знать бы еще, что за лобусы такие и почему их пыльца светится.

– Хорошо, не буду, – пожала плечами и стала с интересом наблюдать, как лекарь наносит мне на кожу эту странную

субстанцию и тщательно втирает даже в стопы.

Признаться, мало верилось в волшебное свойство какой-то там пылицы. Да и не изменилось ничего, когда Бен-тон начал шаманить надо мной руками. А когда процедура закончилась, он вернул юбку платья на место и взял с меня обещание сегодня ночью особенно чутко прислушаться к себе. Что ж, мне совсем не сложно это проделать.

Элоизу мне пришлось ждать в холле клиники, ведь она поехала на ярмарку на экипаже. Нужна просторная кабина, чтобы аккуратно уложить посуду и довести ее в целости до поместья. А еще и грузчика с собой взять, чтобы занес коробки, куда нужно. Мы так подумали, что в гостевом домике, что находился неподалеку от веранды, будет комфортнее заняться изготовлением посуды. Лестница там всего в две ступеньки. Можно соорудить простейшие рельсы, чтобы я могла без чьей либо помощи выезжать во двор.

Пока ждала сиделку, в голове рисовала картины новой мастерской. Представляла, где и как что будет стоять. Там и спальня есть с большой кроватью. Можно на ночь остаться. И печь на кухоньке имелаась. Уж воды себе вскипятить всегда сумею. Надо еще ванночку для Офелии на возвышение поставить и люльку. Только вот нянечку бы хорошую и кормилицу найти.

Пребывая в мечтах, не заметила, как пролетело время, и Элоиза за мной вернулась. Первым делом она вручила мне закупоренную колбочку с коричневатой жидкостью.

– На ночь одну каплю на язык, – проинструктировала сиделка и повезла меня к экипажу. Я спрятала зелье в потайной кармашек платья. – Ты бы видела, сколько я посуды накупила, – рассмеялась женщина.

– Очень хочу посмотреть. Поехали в поместье Бошан, не хочу домой, – стоило только представить, что снова увижу наглуую рожу муженька, затошнило. Имею полное право ездить в отчий дом в любое время суток! Он мне, конечно, уже формально не принадлежит, но Кейдену это знать не обязательно.

Глава 11

Элоиза, конечно, предупредила, что посуды много, но чтобы настолько! Я обалдела, когда заехала в комнату, почти полностью заставленную коробками с посудой. Сиделка открывала одну за другой и выставляла убогие изделия на стол передо мной.

Я обо всем на свете забыла, когда начала представлять, что именно слеплю из хрусталя. Схватила первый попавшийся бокал и покрутила его за толстую ножку, подставляя стекло под лучи заглядывающего в окно солнце.

– Я сбегая, чая нам заварю, – упорхнула из гостевого домика Элоиза, а я, как замороженная, глаз от стекла оторвать не могла. Ощутила прилив магических сил, зажмурилась на миг и выудила из памяти бокал, который особенно мне нравился в элитном магазине посуды. Голубые щупальца объяли изделие и приступили к волшебной лепке. Я с интересом наблюдала за трансформацией, отмечая появление особенного граненого рисунка, напоминающего лепестки остролиста. Преобразилась и ножка, стала тонкой и изящной, но при этом прекрасно сочеталась с массивным основанием. Чаша бокала заиграла чудесными глубокими гранями, а ее ободок покрылся витиеватым узором. Я залюбовалась результатом и не заметила, что кто-то вошел в комнату.

– Прошу прощения за вторжение, леди Бошан, – я обернулась на мужской голос и увидела в дверях Рилана. Все так же шикарно одет, статен и учтив.

Я ответила легким кивком, разрешая ему войти.

– Прибыла группа для реставрации дома. Вы не против, если они начнут работу уже сегодня?

– Что вы! Не стоило спрашивать. Теперь это ваше поместье, – улыбнулась, а у самой сердце сильнее забилося от обиды. Нет у меня ничего, кроме этих паршивых стекляшек. И теперь на них одна надежда, иначе мне не выбраться из адского брака с самым настоящим убийцей.

– И все же не хочу, чтобы вам кто-то помешал в... – его речь резко оборвалась, когда взгляд упал на бокал в моей руке. – Как красиво! Позвольте? – подошел ко мне и протянул ладонь. Я отдала Рилану преображенный бокал, и изделие засияло голубой магией в его руке. – Какой редкий и прекрасный дар. Не помню, чтобы в детстве он у тебя проявлялся, – понизил он голос и перешел на «ты». Посмотрел на меня своими синющими глазами так, будто в душу заглянул и вывернул ее наизнанку.

– До недавнего времени я считала его бесполезным, – пожала плечами и расплылась в улыбке. – А детство наше, увы, смутно помню.

– Жаль, – повертел он бокал в руке, вглядываясь в грани чаши. – А я хорошо помню, как ты смеялась над моей способностью загонять магической плеткой овец в стойло.

Говорила, что с такой слабой боевой магией меня никогда в королевскую армию не возьмут. Оказалось, взяли, – наши взгляды столкнулись в немом сражении. Ох, Рилан, ничего во мне не осталось от той девчонки. Умерла она, ушла из тела душа твоей драгоценной Аннабель. И сейчас я видела застывшую тоску в его глазах. Такую невыносимо сильную, что захотелось хоть как-то его утешить.

– Это подарок, – я указала на бокал. – В память о нашей детской дружбе, – и коснулась его руки.

Мерцающая магия тончайшими нитями сползла с его пальцев и овила мое запястье. Таких нежнейших прикосновений я не ощущала никогда. Магия Рилана натурально ласкала мою кожу, облизывала, щекотала. Ни с чем подобным я еще не сталкивалась, да и с боевым магом впервые так близко общалась.

– Благодарю, – проговорил он еле слышно, и магия испарилась, связь оборвалась и я отдернула руку. – А зачем так много? – окинул он заинтересованным взглядом гору коробок.

Я тяжело вздохнула и задумалась, а стоит ли рассказывать соседу о своих планах? Но он с таким искренним восторгом разглядывал бокал, что я не удержалась.

– Хочу открыть хрустальную лавку. Буду делать и продавать красивую посуду.

Реакция Рилана не заставила себя ждать, брови удивленно взметнулись вверх. Не ожидал парнишка такого поворота.

– Отличная идея! – поддержал он. – Во всем Лисбурге подобной красоты не отыщешь. Да и в Хивроне тоже!

– Спасибо, – обрадовалась я. До чего приятно, когда тебя просто от души поддерживают хотя бы словом.

– Если нужна будет помощь, я к твоим услугам, – с улыбкой картинно отвесил реверанс.

– Спасибо, – искренне улыбнулась, – ты и так очень выручил с поместьем. Но открытие лавки пока тайна, – игриво подмигнула и прижала указательный палец к губам.

Рилан наклонился к моему уху и прошептал:

– Не волнуйся. Будет еще один наш маленький секрет, – у меня мурашки побежали по коже от его томного шепота. Ох и не вовремя тело отреагировало на чужого мужчину. Мне еще отношений на стороне в браке не хватало! Потому и отдернулась от Рилана, как ошпаренная, а он сразу заметил мое смущение. – Хорошего дня, Аннабель. Не буду отвлекать, – прижал бокал к груди и ушел. А уже на пороге столкнулся с Элоизой. Они перекинулись парой фраз и распрощались.

Сиделка внесла поднос с утварью для чаепития и присела со мной рядом на стул.

– Ой, а паренек-то неугомонный, – заразительно рассмеялась, наполняя чашки из заварника, – так и пожирает тебя глазами. В бокал твой вцепился, будто в слиток золота, – тут уже и я хохотом пошла и закивала. – Надо тебе скорее развестись уже, да к новой свадьбе готовиться.

– Дело говоришь, – отхлебнула я ароматного чая, – о раз-

воде, я имею в виду, – уточнила, чтобы она не подумала, что я всерьез тут жениха себе нашла. О делах сердечных буду думать только тогда, когда освобожусь от уз брака и буду жить в достатке с дочерью. Ни от одного мужчины больше никогда не буду зависеть! Это правило по жизни во всех мирах женщине помогает. Рассчитывать нужно только на себя, в каком бы положении не оказалась. – Сейчас намагичу хрустальный набор и выставим его на продажу, посмотрим, как народ отреагирует. Да и по цене примерно определимся. Если все пойдет, как надо, план такой: нанимаем кормилицу, нянечку и охранника. Делаем вид, что повезли Офелию на осмотр к лекарю, а сами в поместье ее заберем. К тому времени здесь нужно оборудовать комнату под детскую. Да и вещи самые необходимые заранее привезти. И, даю слово, в тот же день подам прошение о разводе! – загорелась я, представляя всё сказанное в красочных картинках в голове. Но Элоиза моего задора не разделила. Шумно выдохнула, подперла подбородок кулаком и произнесла:

– Сложно будет повернуть всё так, чтобы Кейдн не узнал. Чую, пронюхает, что мы что-то затеяли и порушит нам все планы. Потом попробуй у него Офелию забери! Выгонит тебя из дома с голой задницей без ребенка и будешь потом унижаться и обратно проситься. С посудой у тебя точно получится. Заработаем еще. У нас осталось немного денег, чтобы нанять кормилицу. Предлагаю долго не ждать и уже завтра забрать Офелию. Поселимся в гостевом домике, пока идет

реставрация. А потом переберемся в большой дом. Справимся! Ну что я, думаешь, перепеленать и помыть малютку нашу не смогу! Легко, милая!

Вот теперь уже я зачесала подбородок, призадумавшись. А ведь есть зерно логики в словах Элоизы. Комфорт – это, конечно, хорошо, но мы реально можем не успеть его создать. Кто знает, что взбредет в голову моему благоверному? Черт! Надо принимать решение уже сейчас. По горячим следам, как говорится.

– Ты права, – прищурилась я, заглядывая в чашку. От травяного чая исходил пар, который причудливо клубился над ободком и навевал на нужные мысли. – Сегодня же составлю прошение, а завтра подам его уже с дочерью на руках! – сказала, как отрезала. – Поехали, Элоиза, Кейден не должен узнать, что я где-то задержалась, – посмотрели мы друг другу в глаза и одновременно кивнули.

Глава 12

До традиционного ужина оставалось еще несколько часов, когда я сидела за письменным столом с длинным пером в руках. Элоиза стояла у двери, карауля вход. Если вдруг кому-то вздумается ворваться в мои покои, она подаст знак и задержит визитера, пока я спрячу бумаги. Казалось бы, с чего мне нервничать до дрожи? Но онемевшие пальцы, судорожно сжимающие перо, предательски тряслись. Я измарала уже третий лист, но так и не написала ни строчки прошения. Выдохнула, отпила прохладной воды из стакана и на миг зажмурилась. Представила, как буду жить в уютном домике с доченькой. Свободная и независимая. И визуализация мечты помогла собраться с духом. Я снова склонилась над бумагой и вдумчиво составила прошение. Споткнулась лишь на главной причине развода. Как буду доказывать его измену? Не выйдет ли мне самой боком такое заявление? Что если Аннабель на самом деле изменяла Кейдену и у него есть этому неопровержимые доказательства? Я рисковала быть опозоренной на весь Лисбург, но выбора нет. Формально, больше не было причин для нашего развода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.